

Артур Арапов

**СКАЗКИ ДОБРОГО
ВОЛШЕБНИКА**

для взрослых детей

в стихах

Сказка про солдата, дракона и носки

Не скажу в какое время,
И среди каких степей...
Мерзопакостное бремя
Омрачило жизнь людей.
Поселился в замке старом
Непорядочный дракон.
Портил воздух перегаром,
Хулиганил всюду он.

Жили люди очень складно,
Но с приходом той беды,
Кровожадной и всеядной,
Стало деться некуда.
Залилась земля слезами.
Всех дракон заколебал.
Ведь питался он носками,
Что у граждан отбирал.

Сотни фабрик и заводов
Стали день и ночь гудеть,
Но несчастному народу,
Было нечего надеть.

Всё сжирал проклятый ирод,
Надзирая свысока.
Сколько не рыщи по миру -
Не единого носка!

Но, однажды, как-то в мае,
Шёл с войны один солдат,
Вовсе не подозревая,
Что завёлся в замке гад.
Двадцать лет служил он честно,
И не слыхивал притом,
Что народ страдает местный:
Днём и ночью босиком.

Вот пришёл солдат на площадь
(Кстати, день был выходной),
А народ - ужасно тощий,
Босоногий и чумной -
Смотрит дико, столбенея,
На солдата в сапогах...
Разбегайтесь, мол, скорее!
Ох, дракон нагонит страх!

Увидал дракон солдата,
Стал он дюже удивлён:
«Это, как же так, ребята?
Аль закон вам не закон?
Я чего повелевал то?..
Слышь, мужик, носки снимай!»
И пошёл он крыть всех матом,
Так, хоть уши затыкай!

Но солдат – мужик не робкий,
Не такое он слышал.
Как стрельбой артподготовки

Он дракону отвечал:
«Коль война, какая, значит,
Так иди, воюй, стреляй!
А потом – награды прячут,
И портянки отдавай?!

Тут уж вы не угадали!
И не надо так рычать!
Не затем мы воевали,
Чтобы пятками сверкать!
Лучше баньку растопите!
Стол накройте посытней!
Да матрёшек пригласите,
Чтобы было веселей!»

Тут совсем дракон опешил,
И, от гнева распалясь,
Рёк, что этакой невежи
Он не видел отродясь.
«В самом деле, что за чудик?!
Что он пудрит нам мозги?!
Ну, хватайте его, люди,
И сдирайте сапоги!»

Не успел солдат, конечно,
Снять с плеча свою пицаль.
Приложили, так сердечно,
За высокую мораль.
И дракон самодовольный
В миг портянки проглотил,
И упал, сказав: "Как больно!"
Вздох последний испустил.

Как сей казус приключился?
Недоумевал народ.

Ведь ни разу не давился
Огнедышащий проглот.
"Да, чему тут удивляться? –
Говорил солдат в ответ.
– Я портяночки то, братцы,
Не менял семнадцать лет!"

13-14. 04. 2016.

Сказка про мальчика Сеню, про добрую корову Маню, и про чудо

1

Жил да был в одной деревне,
Что за дальнею горой,
Синеглазый мальчик Сеня.
Жил он с мамой и сестрой.
Папы не было у Сени,
Точно как и у сестры.
И дарили в дни рожденья
Им воздушные шары.

Мама детям говорила,
Что их папа был пилот,
Что она его любила,
Но уже, который год
Он летает, будто птица,
За неведомым бугром,
И не может приземлиться
На родной аэродром.

Мать работала дояркой.
Дети пили молоко.
И светился рогом ярким
Полумесяц высоко.
Хоть и денег не хватало,
Да и мир, как конь гнедой,
Но душа в ночи пылала.
Самой светлою мечтой.

И в мечтаниях у Сени
Тайна дивная жила.
Как-то раз порой весенней,
В час, когда заря цвела,
Он увидел, что у Мани,
У коровы пегой той,
Рог блестит один хрустальный,
Или даже золотой!

Сразу понял мудрый мальчик,
Что такое неспроста.
И корова эта, значит,
И волшебна, и чиста.
И посланница, возможно,
Неизведанных небес,
Что пришла с подмогой Божьей,
Чтобы натворить чудес.

Как-то в ночь, пока все спали,
Ноги Сенью увлекли –
Нет, ни в сказочные дали,
Что на том краю Земли –
В мир молочного хозяйства,
Или, проще говоря,
В хлев, где ночью из начальства
Нет, ни три богатыря,

Бабка Нюра, сторожиха,
Да её блохастый кот.
Вот прокрался Сеня тихо
К стойлу. Звёздный небосвод
Еле-еле освещая
Сквозь окошко сена стог,
Светом будто бы играя,

Золотил коровий рог.

Маня сладко почивала,
И копна сухой травы
Ей служила одеялом
И подушкой для главы.
Мальчик вытащил верёвку
Из-за пазухи своей,
Обмотал ей рог коровки,
Чтобы дёрнуть посильней,

2

Но... Услышал вдруг: «Не нужно,
Сеня, рог мой отрывать.
Ты ведь мальчик то послушный,
Должен старших уважать».
Испугался жутко Сеня
И попятился назад.
Не уже ль в ночное время,
Все коровы говорят?

"Я хотел подарок... маме..." -
С дрожью Сеня пробубнил.
И прощения у Мани
Неприменно попросил.
«Хорошо, – сказала Маня. –
Отыщи смешной цветок,
Что растёт за старой баней,
Да вплети его в венок

Из ромашек длинноствольных,
Расселённых по полям.
Принеси венок тот в стойло.
А потом... увидишь сам».

Так и сделал мальчик Сеня.
Отыскал смешной цветок
И его, в одно мгновенье,
Вплёл в ромашковый венок.

Всё успел он до рассвета.
Мир дремал. Цвела сирень...
«А теперь веночек этот
На рога мои надень» –
Прошептала тихо Маня.
Сеня так и поступил...
Содрогнулось мирозданье!
Кто-то где-то возопил!

Что-то ярко засверкало!
Ослепило! А потом...
Перед мальчиком предстала,
Ни рогастая с хвостом,
А прекрасная принцесса!
В сарафане из цветов,
С ароматами из леса,
В окруженье мотыльков.

«Ничего себе! Ты - фея?!» –
Удивился мальчуган.
«Да. Взгляни чуть-чуть левее
На небесный океан.
Видишь, там Кассиопея,
Что похожа на рога?
Я оттуда». И, робея,
Сеня сел к её ногам.

«Значит, ты с другой планеты?» –
Он спросил. Она в ответ:
«Может быть. Но суть не в этом.

Главное, что мой секрет
Ты сберёг. Не проболтался.
А не то, меня бы вмиг
Злой колдун пустил на мясо.
Он ведь жуткий озорник».

И, расчувствовавшись вволю,
Повела принцесса сказ,
Про свою смешную долю,
Под потоки слёз из глаз.
«Этот случай приключился
Триста лет тому назад,
Злой колдун в меня влюбился.
Был он страшен и пузат.

3

Я, конечно, отказалась
Стать женою колдуна.
Убежала и скрывалась,
И жила сто лет одна.
И уж стала забываться...
Но нашёл меня злодей,
И, решив поиздеваться,
Подлой магией своей

Превратил в корову тут же.
И сказал коварный гад:
«Коль не стал твоим я мужем,
Так пускай тебя доят,
Вплоть до той поры, пока ты
Не умрёшь среди коров,
От судьбы своей рогатой,
И от бешеных быков.

Лишь одно тебе поможет,
Победить заклятья рок:
Отыскать того, кто сможет
Для тебя сплести венок
Из ромашек самых диких,
Что ютятся по полям,
И цветочек Эвридики,
Принесёт к твоим рогам».

А когда я замычала,
Засмеялся лишь в ответ
Этот злой воображала.
С той поры, все двести лет
Я ждала, как избавленья,
От мучительной судьбы,
Только смерти. Но, спасенье
Бог послал мне за мольбы.

Хорошо, что ты помог мне,
Мальчик Сеня, ты – герой!
Никогда теперь не смолкнет
Счастья звон и пир горой!
И теперь, всё, что захочешь,
Не проси, а требуй ты!
Я любые, между прочим,
Исполнять могу мечты!»

«Мне-то многого не надо, –
Отвечал герой-малец. –
Только, чтобы к маме папа
Возвратился, наконец.
Чтоб избавились от злобы
Все злодеи-колдуны.
Ну и если можно, чтобы
В мире не было войны».

Ещё пуще зарыдала
Фея, выслушав мальчика.
Да, могла она не мало,
Но волшебного кольца,
К сожалению, в кармане
Не нащупала, а так,
Вся цена её стараньям
Выходила на пятак.

Наконец, поняв, что делу
Тут слезами не помочь,
Фея всё-таки сумела
Свои чувства превозмочь.
«Ладно, – вслух она сказала. –
Будет всё, как пожелал.
Только нужно для начала,
Чтоб кольцо ты отыскал.

4

То кольцо я обронила
На лужайке, где паслась.
В нём магическая сила
И космическая связь».
Вновь подался мальчик Сеня
По нелёгкому пути.
И любые приключения
С ним могли произойти.

Вот пришёл он на лужайку,
Запустил в траву лицо,
И похожее на гайку
Восьмигранное кольцо
С камнем красным, как редиска,

Стал тихонько призывать:
«Эй, колечко, покажись-ка!
Помоги себя сыскать».

На востоке заалело.
Солнца луч заполз в траву.
И колечко заблестело,
Не во сне, а наяву!
Мальчик взял его в ладошку,
И – случилось волшебство! –
Будто кто-то звёздной крошкой
Брызнул прямо из него!

Искры яркие забили
Фейерверком там и тут.
И всю землю осветили,
Словно праздничный салют.
Сеня кепку снял с затылка
И кольцо под ней укрыл,
Чтобы так искристо пылко
Звёздный камень не светил.

Снова, сделавшись обычным,
Погрузился мир во мрак,
Только где-то неприлично
Растрепался хор собак,
В полусне почуяв что-то.
Да разбуженный скворец
Проскворчал одну – две ноты,
Как простуженный певец.

Сеня кинулся в коровник.
Надо было поспешать,
А не то, возьмёт половник,
Поутру, проснувшись, мать,

Да отлупит, с огорченья,
Удалого молодца
За ночные похождения,
Как простого сорванца!

И, казалось бы, так близок
Счастья трепетного луч,
Но беда, что злая крыса
Из навозных жутких куч,
Любит, выскочив некстати,
Свой «порядок» навести...
Вдруг какой-то толстый дядя
Встал у Сени на пути.

«Здравствуй, Сеня! Я твой папа! –
Дядя тот заговорил.
– Как от ведьмы я удрапал,
Так к тебе и поспешил.
Поскорей хотел увидеть
И обнять тебя, сыночек!»
Сеня от таких событий
Слова вымолвить не мог.

5

Толстый дядя, если честно,
Неприятен был до слёз.
Было видно, он не местный.
Как картошка, толстый нос.
Рот кривой, живот как мячик.
Галстук бабочкой, берет.
Ну и глазки пороссячи
Завершали весь портрет.

«Папа мой, – промолвил Сеня. –

В самолёте, за горой.
Вы же дядя, без сомненья,
Совершенно не герой.
Если даже Вы взлетите,
Вас уронит самолёт.
Вы же весите, простите,
Как столетний бегемот».

Дядя мило улыбнулся,
Не обидевшись ничуть.
«Оттого я так надулся,
Что нелёгок был мой путь.
Как-то ночью пролетал я
Мимо леса одного,
Ведьма хитрая и злая
В нём жила скорей всего.

Колдовством каким-то злачным
Был охвачен мой полёт.
И свалился неудачно
Прямо в лес мой самолёт.
Между двух высоких сосен
Зацепившись, он повис.
А внизу стояли лоси...
То от ведьмы был сюрприз!

Уцелел я, слава Богу.
Но колдунья, сгоряча,
Завлекла меня в берлогу,
Где медведь меня, рыча,
Встретив как родного брата,
Стал так крепко обнимать,
Что душа была бы рада
Через пятки убежать!

Было страшно у медведя,
Но ещё страшней потом.
Прискакала злая ведьма
На трухлявом пне верхом,
И узрев, что я снаружи,
Был красив, как Аполлон,
Порешила ведьма тут же,
Что я должен стать смешон,

Толст и всячески уродлив.
И, связав меня всего,
Раскормила гоголь-моголем.
Вот такое колдовство
Испытать пришлось мне, Сеня.
Но сбежал. И вот... я здесь!
Так прими, из уваженья,
Ты меня, таким как есть!»

И настолько тяжким вздохом
Завершил толстяк рассказ,
Что мальчонке стало плохо.
Слёзы хлынули из глаз.
Очень жалко дядю стало.
Вдруг он правду говорит?
И под этой тонной сала
Тощий папа где-то скрыт?

6

«Лишь одно помочь сумеет
Сбить оковы колдовства.
Это сказочная фея,
Королева волшебства, —
Снова молвил дядя, плача. —
Только где её найти?!

Ведь её, возможно, прячут,
Или держат взаперти...»

«Я, – сказал, наивно, Сеня. –
Знаю где её искать.
И для Вашего спасенья
Путь могу Вам указать.
Правда, злой колдун безбожно
Ей все нервы истрепал.
Но поможет ей, возможно,
То кольцо, что я сыскал».

Так обрадовался дядя,
Этой новости, что вмиг
Чуть от радости не спятил.
И сказал он напрямик:
«А уверен ты, мой мальчик,
Что колечка волшебство
Принесёт нам всем удачу?
Покажи-ка мне его.

Я, хотя и не всезнайка,
Но могу определить...
Не похоже ли на гайку?..
Если да, то может быть,
Это – то кольцо злой ведьмы,
Безобразно-озорной,
Что почти десятилетье
Издевалась надо мной!»

Сеня кепку снял с затылка.
Лучезарное кольцо
Засверкало очень пылко
Прямо дяденьке в лицо.
«Да, то самое колечко! –

Молвил дядя, щуря глаз. –
Жаром пышет, будто свечка,
Красно-пламенный алмаз!..

Что ж, веди меня скорее,
Мой великий юный друг,
К той волшебной-чудной фее!
Исцелять пора недуг».
И пошли они в коровник.
Сеня топал впереди,
А толстяк, топча терновник,
Ковылял чуть позади.

Вот и стойло феи Мани.
Заждалась она мальчика,
Чтобы ощутить в кармане
Вновь могущество кольца.
«Маня, то кольцо нашёл я! –
Объявил, спеша, малец.
И взгляни, кого привёл я!
Это – мой родной отец!»

Испугалась страшно фея,
Увидав того «отца».
«Это не отец твой, Сеня, –
Осекла она мальчика. –
Это – тот колдун ужасный,
Что меня заколдовал!..
Убегай, чтоб камень красный
Этот тип не отобрал!..»

7

«Стой, сынок, послушай папу! –
Крикнул «папа» в свой черёд. –

Эта ведьма – злая баба!
И она всё нагло врёт!
Ох, и хитрая, подруга.
С виду – ангел во плоти,
А внутри – большая злюка,
С аллигатором в груди!»

И пошла борьба некстати,
Между разногласных сил.
Фея бросила на дядю
Взгляд. И взгляд чуть не убил!
Дядя тоже был серьёзным
Колдуном. Он сделал жест,
И влетевший в стойло воздух
Прямо в кудри к фее влез

И, подняв её над стогом,
Как пропеллер стал вертеть!..
Но воскликнул голос строгий:
«Ну-ка, хватит тут шуметь!»
Это бабка - сторожиха,
Что проснулась, наконец,
На метле влетела лихо,
И пришёл борьбе конец!

«Слушай, Сеня, – баба Нюра,
Приземлившись, начала
Говорить с улыбкой хмурой, –
Я давно тебя ждала,
Чтобы ты помог мне, братец,
Отыскать страну Чудес...
Кстати, этот толстый дядя,
Он совсем не твой отец.

Он – отец коровы этой.

Да... обыкновенный бык,
Что однажды, звёздным летом,
Тайны магии постиг.
Превратившись в человека,
Бродит этот баламут.
И дурачит, век за веком,
Всех людей, то там, то тут».

«Врёшь, нелепая старуха!»
Толстый дядя закричал.
Но сию секунду в ухо
Он от Мани схлопотал.
«Хватит, папа! Так и знала,
Что не выйдет избежать
Грандиозного скандала!
Признавайся!.. Что скрывать!»

«Ладно, так и быть, – промолвил
Толстый дядя, хмуря бровь. –
Как-то раз в хлеву коровьем
Разгорелась вдруг любовь
Между мною и моею...
В общем, будущей женой.
Так на свет явилась фея
В тихий летний выходной.

Но, как выяснилось позже,
Та коровушка была
На корову лишь похожа...
Да, была она мила,
И рогата, и пятниста,
И с кокетливым хвостом...
Ни корова, а актриса!
Но, увы, при всём при том, –

Заколдованная ведьма!..
И моя ли в том вина,
Что не смог предусмотреть я
Кем окажется она?!
Как-то раз (той самой ночью,
Я никак не мог уснуть),
Убедился я воочию,
С кем связал свой грешный путь.

Вместо той, в кого влюблён я
Был всем сердцем и душой,
Ведьма под луною полной
Танцевала нагишом!
Я расстроился, конечно.
Даже сделался больным.
И казался безутешным
Мне весь мир, что был родным.

Так прошло почти всё лето.
И колдунья поняла:
Неспроста случилось это...
И тридцатого числа
Ровно в полночь приключилось
Нечто странное со мной.
Тело бычье превратилось
В человеческое под луной!»

«Дядя, что же было дальше? –
Сеня с трепетом спросил
В миг, когда умолк рассказчик,
Точно выбившись из сил
От своих воспоминаний.
«Дальше, – дядя простонал. –

Было бремя испытаний,
И холодная луна...

Обезумел я с досады
И, куда глядят глаза,
Убежал, сломав ограду...
Будто ветер в паруса,
В спину дул зловещий ужас.
Впереди – пустынный дол.
А всего, признаться, хуже,
Было то, что я был гол,

И «наряд» мой непривычный
В отражении ручья
Был такой несимпатичный,
Что терял сознание я».
Замолчал рассказчик толстый.
И у всех, кто был в хлеву,
На глазах блеснули слёзы.
Все поверили в молву.

В эту самую минуту,
Вдруг, откуда-то извне,
А точнее – из неоткуда,
На трухлявом чудо–пне
Прискакала старушонка.
И сказала: "Всем привет!
Раскричались вы так громко,
Что, спустя десятки лет,

Я проснулась... и так рада,
Наконец, увидеть вас!
И пусть я теперь горбата,
И косит мой правый глаз,
Но надеюсь, что вы тоже

Видеть счастливы меня!
Как-никак мы с вами всё же
Очень близкая родня!"

9

"Мама! – Маня закричала. –
Ты ли это?! Сколько лет
О тебе, мыча, скучала
Я, кляня весь белый свет!
Всё траву себе жевала,
Созерцая гладь да тишь...
И, увы, совсем не знала,
Что ты рядом где-то спишь!"

На старушку нервно глядя,
И не зная, что сказать,
Сел в корыто толстый дядя,
И тихонько стал икать.
А когда она сверкнула
Правым глазом на него,
Ветром чуть его ни сдуло.
Подлетев, как мяч, легко,

Дядя бросился к ограде.
Ведьма кинулась за ним.
И в любой момент от дяди
Мог остаться горький дым.
Но, увидев мельком Сеню,
К Сене дядя подскочил,
И с него, без разрешенья,
Кепку он с колечком сбил!

Получив волшебный камень
Дядя сразу осмелел

И коварной старой даме
Успокоиться велел.
"А не то, – сказал он. – Знаешь,
Поверну кольцо разок
И, как снег весной растаешь!
И водой уйдёшь в песок!"

"Ах, ты жуткое создание! –
Прошипела ведьма, злясь. –
Полюбуйся, дочка Маня,
Твой отец, какой карась!
Говорил тогда, что любит,
А теперь огнём грозит!
Аль и впрямь не знает, глупый,
Что он сам себе вредит?!"

И, взмахнув рукой костлявой,
Захотела превратить
Ведьма дядю в пенё трухлявый!
Дядя, проявляя прыть,
От себя её заклятье
Изловчился оттолкнуть,
И кольцо, вдруг, спрыгнув с пальца,
Отскочило ведьме в грудь!

Затряслась старуха, словно
Током стукнуло её.
Ну а с ней и весь коровник,
И всю Землю затрясло!
Испугался очень мальчик:
Вдруг Земля покинет ось?
И, как лёгкий одуванчик,
Его сердце затряслось.

Исказился мир реальный.

Испарился хлев, как сон,
Словно был из театральных
Декораций сделан он.
Смотрит Сеня, и не верит:
Это что ж за колдовство?!
Будто где-то в стратосфере
Очутился мир его!

10

Сверху звёзды и кометы,
И космический туман.
Снизу – синяя планета,
Бесконечный океан.
Рядом – дядя, ведьма, фея,
Баба Ньюра на метле.
И блестит Кассиопея
Ещё ярче в тихой мгле.

Чудо вышло с ведьмой страшной,
В миг, когда в неё кольцо
Угодило. Стало краше
И добрей её лицо.
Взор светлей, фигура тоньше.
От горба простыл и след!
Да и вся она моложе
Стала на десятки лет.

«Вот, – сказала сторожиха. –
Полюбуйтесь, чудачки,
Как порой иная прихоть
Изменяет ход реки,
Что зовётся постоянством.
Здесь как-будто растеклись
Реки времени в пространство,

И связали смерть и жизнь».

Посмотрели друг на друга
Жертвы сказочных чудес,
И немислимая мука,
Оттого, что мир исчез,
Просочилась тут в их совесть.
Захотелось всё вернуть.
Но пустая невесомость
Не давала шаг шагнуть.

Дядя, как воздушный шарик,
Мимо Мани пролетал
И, ногами тщетно шаря,
Сам себя не ощущал.
Ведьма дёргала руками,
Но, увы, от дерзких сил,
Что таились в ней веками,
Только смех один и был!

В этот миг увидел Сеня,
Что волшебное кольцо
Оказалось на мгновенье
У него перед лицом.
Протянул к нему он ручку.
Взял. На палец свой надел,
И, собрав всю волю в кучку,
Мир назад вернуть велел.

И колечко заискрилось!..
И... потухло тут же, вдруг.
Чуда вовсе не случилось.
«Не пугайся, юный друг, –
Баба Нюра успокоить
Поспешила молодца. –

Хоть устройство дорогое
В механизме у кольца,

А сломаться тоже может.
Значит надо починить.
Хорошо, что есть калоши,
У меня, чтобы ходить
По вселенной, но малые
Мне они – тебе как раз.
Пусть послужат, как в былые
Времена. Спасай всех нас!»

11

Вот надел малец калоши
И пошёл сквозь пустоту.
И волшебные подошвы
Удлинили на версту
Каждый маленький шажочек,
А большой на целых пять.
И боялся, между прочим,
Сеня звёзды посшибать.

«Как достигнешь до предела
Тьмы вселенской, тормози!
Там ты гриб увидишь белый.
У него совет спроси,
Как колечко нам наладить.
Говорят, он не дурак.
И за труд свой, очень кстати,
Может взять всего пятак! –

Наставляла ведьма Сеню. –
И ещё, не забывай,
Как придёт рассвет в деревню,

Всем нам будет... ай-ай-ай!»
«Вот тебе клубочек ниток, –
Маня кинула во след. –
Не теряй его из виду!
И до встречи на Земле!»

Сколько путь продлился Сенин
Неизвестно никому,
Ведь космическое время
Неподвластное уму.
Но одно вполне известно:
Мальчик Сеня шёл меж звёзд
Смело, доблестно и честно!
Даже будто бы подрост!

Часто мальчику встречались
Формы жизни неземной.
Пару раз чуть не поймали,
Налетев толпой чудной.
Распрекрасные калоши –
Вот что мальчика спасло.
Скорость оказалась больше,
Чем у ихних НЛЮ!

Наконец, малец добрался
До конца вселенской тьмы.
Видит, надпись «Здесь был Вася»,
А под ней, как снег зимы,
Хрупкий, белый и пушистый,
Гриб растёт из-под звезды,
И глаза его лучисты,
Добродушны и просты.

«Здравствуй, Сеня! Я всё знаю, –
Гриб уверенно сказал. –

Но «за так» не помогаю.
Кризис в космосе настал.
И, хотя я уважаю,
Всяких маленьких людей,
Но, увы... всё дорожает.
Нынче такса: 5 рублей».

«Где же взять мне столько денег
В этом космосе пустом? –
Изумился мальчик Сеня,
Чуть не падая пластом. –
Это надо же! Сто тысяч
Световых протопать лет,
Чтобы под конец услышать
Ни совет, а полный бред!»

12

«Ладно, ладно! Не сердитесь! –
Согласился белый гриб. –
Вы, мой друг, как храбрый витязь,
Заслужили статус “VIP”!
Вот, держите, Вам билетик
/Третье место, ряд второй/
На спектакль «Отцы и Дети»,
Или на любой другой».

Понял Сеня: к сожаленью,
Гриб давно сошёл с ума,
И помочь найти решение,
Ни за куш, ни задарма,
Он не может... Что же делать?
Где искать волшебный дар,
Чтоб колечко вновь сумело
Прекратить ночной кошмар?

Вдруг, услышав звук знакомый,
Сеня слух насторожил.
Этот звук, когда был дома,
Поутру его будил.
«Что же это? – он кумекал. –
Неужели?.. Точно он!
Петушок прокукарекал!
Может, это просто сон?»

Он протёр глаза три раза...
Пятку мучила мозоль...
«Нет, ни сон, понятно сразу:
В снах не чувствуется боль».
Только снова повторилось
Вдалеке «Ку-ка-ре-ку!»
И неведомая сила
Ожила в его мозгу!

«Прочь, бессмысленная стая,
Глупых дел и мутных бед! –
Крикнул Сеня. – Сам я знаю,
Что реальность, а что нет!
Хватит стряпать ахинею!
Ишь, куда вы завели!
Вот, возьму, и сам развею
Всё, что сплетни наплели!

Не позволю зло пророчить!
(И достал он свой клубок)
Ну-ка, милый мой дружок,
Шагом марш!» И со всех ног
За клубочком сам помчался.
Как комета полетел!..
Из-под текста «Здесь был Вася»

Белый гриб вослед глядел.

Пролетая мимо Марса
И на Марсе увидал
Сеня надпись «Здесь был Вася».
Всюду Вася побывал!
«Кто же этот самый Вася? –
Недоумевал малец. –
Исписал, обезобразил,
Всю вселенную, шельмец!»

Вдруг увидел Сеня сбоку
Неопознанный объект.
На индейскую пирогу
Был похожим сей предмет.
Подлетел поближе. Смотрит,
На "пироге" бегемот,
Старый, но довольно бодрый,
По течению плывёт.

13

«И куда же Вы плывёте?» –
Удивился мальчуган.
«Надоело жить в болоте, –
Отвечал гиппопотам. –
Захотелось, ни на шутку,
Полетать по небесам.
Взял тогда я эту шлюпку,
Прицепил к ней паруса,

И помчался по вселенной!
Ах, как сказочно светло
Это было и бесценно!
Всё искрилось и цвело!

Я летал и наслаждался!
И куда б не залетал,
Всюду надпись: "Здесь был Вася"
Я на память оставлял!»

Аж присвистнул мальчик Сеня:
«Значит, Вася – это Вы?»
«Да, - признал без промедленья
Бегемот. – От головы
До хвоста – всё это Вася.
Мама с папой дали мне
Имя царское на счастье,
Чтобы жил я, как во сне.

Так и было поначалу.
Но потом... ушла весна.
И тоскою одичалой
Стала жизнь моя полна...
Но, конечно, повторяться
Ни к чему... Скажу одно:
Парусам моим порваться
Оказалось суждено.

И, увы, уже три года
Я дрейфую здесь во тьме.
И родимое болото
В сладких грёзах снится мне. –
И, вздохнув, не удержался,
Разрыдался бегемот –
Бедный я... несчастный Вася!
Васю мама дома ждёт!...»

«Есть колечко непростое, –
Добрый мальчик сообщил. –
Волшебство в нём неземное.

Жаль, оно лишилось сил...
Если б кто-нибудь наладил,
Чудотворный механизм,
Можно было б пожелать, и
Получить любой сюрприз!»

«Я давно не верю в сказки! –
Бегемот махнул рукой. –
Сказки врут, сгущая краски,
Лишь бы им блеснуть строкой...»
«Вот оно!» - воскликнул мальчик,
И колечко показал.
И надежда на удачу
Сразу вспыхнула в глазах

У "межзвёздного скитальца".
«Знаешь, мальчик, я бы мог,
В самом деле, попытаться
Из колечка выжать толк.
Я ведь чуть ли не профессор!
Книжки умные читал.
И с немалым интересом
Мир вселенной постигал».

14

Две секунды длилось дело.
Был и вправду молодцом
Тот гиппопотам умелый.
Вскрыл волшебное кольцо,
Аккуратно, ноготочком
Нежно камушек поддев.
И тихонько, надфилёчком,
Что-то чиркнул кое-где.

Засияло вновь колечко!
«Принимай работу, брат!» –
Бегемот сказал сердечно.
Сеня был ужасно рад!
Наконец-то всё вернётся
И домой он попадёт,
Где родимое оконце
Дарит солнечный восход!

Сеня взял колечко в руку,
Тихо камню прошептал:
«Сделай так, прошу, как друга,
Чтобы мир на место встал.
Чтобы все домой вернулись,
Превратясь в самих себя,
И друг другу улыбнулись,
Научившись жить любя!»

И как только произнёс он
Эту маленькую речь,
Оказался мир воссоздан,
И исчез дамоклов меч.
Снова хлев увидел Сеня
И корову Маню в нём.
И жевала Маня сено,
Не печалась ни о чём.

«Ну и ну! – подумал мальчик. –
Как и не было чудес!..
Только, что всё это значит?
В чём таится интерес?"
«Маня! – он позвал корову.
И ответила ему
Маня, как-то бестолково,
Непонятым словом "му".

И, возможно, мог бы мудрый
Мальчик Сеня сделать вид,
Что пригрезились, и чудный
Бегемот, и глупый гриб,
И волшебные калоши,
И колдунья, и толстяк.
И колечко это тоже –
Всего-навсего пустяк.

Но... раздался грохот смачный!
И ввалились разом в хлев,
С неба рухнув неудачно,
Баба Нюра на метле,
Толстый дядя в старом фраке,
Ведьма и трухлявый пень!
А за ними – три собаки,
Два барана и олень!

Кавардак поднялся дикий!
Всё смешалось, как в грозу,
Лай, мычание и крики.
И, казалось, разнесут
В пух и прах коровник бедный
Гости шумною гурьбой,
И исчезнет он бесследно,
Под бессмысленной борьбой...

15

Но, от бешеной шумихи
Оторвавшись, наконец,
Поспешила сторожиха
В угол, где стоял малец,

И, вручив ему мешочек,
Пробурчала: «На, бери!
В нём гостинец твой, дружок,
А точнее, целых три!»

Свора бросилась на Сеню,
Чтоб мешочком завладеть.
Но пред ними, грозной тенью,
Как разбуженный медведь,
Вырос вдруг, невесть откуда,
Стопудовый бегемот!
«Не позволю трогать друга!
Кто рискнёт, тот и поймёт –

Я шутить не нанимался!
Откровенно вам скажу –
Растопчу! ...и "Здесь был Вася"
Жирным шрифтом напишу!»
Отступила на три шага
Сумасшедшая толпа:
Поубавилась отвага,
Закаталась губа.

Баба Нюра, умиленно,
Оглядела весь пейзаж,
И неписанным каноном
Пожелав развеять блажь,
Зашептала заклинанье:
«Вправо, влево, вверх и вниз,
Воскреси душа сознание!
Выйди, Кузя! Кис-кис-кис!»

И как только баба Нюра
Прошептала: «кис-кис-кис»,
Величавою фигурой

Всем предстал из-за кулис
Рыжий, дранный и блохастый
Кот, по прозвищу Кузьма,
Он тащил во рту зубастом
Прялку крупную весьма.

Лишь взмахнула сторожиха
Этой прялкой своей,
Сразу стало в стойле тихо,
Да и на планете всей.
Бельэтаж угомонился,
Разрядился антураж
И бесследно испарился
Каждый третий персонаж.

Успокоились коровы,
Погрузившись в сладкий сон
Предрассветный и здоровый,
Засопели в унисон.
И сказал с глубоким вздохом
Сеня: "Что ж, пора домой!
Всё прошло, и слава Богу!"
И, кивая головой,

Баба Нюра подмигнула,
Села снова на метлу,
И мгновенно упорхнула,
Сквозь отверстие в углу,
Что само образовалось
И исчезло в тот же миг.
Сеня чувствовал усталость.
Сон его почти настиг.

Посмотрев ещё разочек
На простой коровий рог,
На сиреневый цветочек,
Что в ромашковый венок
Был вплетён так аккуратно,
Сеня взял свой узелок,
И пошёл домой обратно.
Уж рассвет накрыл восток.

Солнце распростёрло руки,
Чтобы всё собой обнять,
И явлениями науки
Тьму ночную разогнать.
Сеня в дом вошёл и сходу
Повалился на кровать.
В эту пору на работу
Собираться стала мать.

Подошла она к сыночку,
Смотрит... Что за узелок?
Кто же это тёмной ночью
В дом такое приволок?
Развернула. А оттуда...
Что ещё за ерунда?!
Три огромных изумруда,
Как лягушки из пруда,

Поскакали-покатились,
Закружили карусель...
И случилось!.. Дверь открылась
И предстал во всей красе...
Нет, не мишка косолапый,
И не северный олень, —
Добрый дядя! Сенин папа
В дом вошёл, как новый день!

Растерялась мама Сени.
«Где ж летал ты столько лет?»
И пред нею на колени
Сенин папа встал в ответ.
«Ты прости меня, родная,
Посмеялась надо мной
Ведьма подлая и злая,
Что зовут в миру судьбой!» –

Так глаза его сказали.
И она всё поняла.
И душа, простив печали,
Стала радужно светла!
А потом... К чему нам скромность?!
С чёрно-красною икрой –
Да на всю родную область! –
Закатили пир горой!

Люди радостно галдели
И кружили хоровод.
Облака под птичьи трели,
Украшая небосвод,
Тоже будто веселились!
Баба Ньюра (без метлы)
Обрядясь в народном стиле,
Пела песни и псалмы.

Кот Кузьма лежал на солнце,
Грея пузо, и мечтал.
В свете ласковых эмоций,
Видно, сказки сочинял.
Ну а Сеня?.. На лужайке
Чуть в сторонке от всех дел,
Сквозь колечко в виде гайки

Вновь на Манин рог глядел.

Апрель-май 2016.

Сказка про Настеньку

1.

В древнерусском поселенье
Древнерусский человек
Как-то раз к бабушке древней
Напросился на ночлег.
Возвращался он с охоты,
По зиме охота злей,
И хоть шкурой был обмотан,
Весь продрог, аж до костей.

Небогатую добычу
Нёс охотник молодой.
Всё, что он поймал из дичи,
Был фазан, и тот худой,
Но бабушке отощавшей,
Той негожею порой,
И фазан был жизни слаще,
Хоть варёный, хоть сырой.

В дом впустив его, конечно,
Стала спрашивать она:
"Как зовут тебя, сердешный?
...а живёшь с кем? ...а жена?"
И не скрытничал охотник:
"Ничего я не таю!"
Он не знал, что бабка - сводня,
Хочет высватать свою

Дочь, что в девках засиделась.
"Дай-ка, Настенька, горшок, -
Бабка сладостно пропела. -
И солонку... и чеснок...
Ужин будет нынче вкусным!
Пусть закончилось пшено,
И картошка, и капуста,
Сухарей зато полно!"

Настя, бурная, как речка,
В одеянии "мешком",
Шустро вышла из-за печки
С белым глиняным горшком.
Гостю наспех поклонилась,
Обнаружив яркий взор,
И уверенно вступила
В простодушный разговор:

"Здравствуй, человек-хороший!
Как тебя нам величать?"
"Здравствуй, Настенька! Алёшей
Нарекла родная мать".
«Имя странное какое.
Иноземное, видать?».
«Мне бы матушка дурное
Не смогла бы подобрать.

Говорила, означает
Это имя у богов -
Тот, кто слабых защищает
От беды и от врагов».
«На-ка, выпей-ка отвара,
Чтобы хвори отвратить...
А от жгучего пожара

Тоже может защитить?..»

Выпил парень кипяточку
И, с улыбкою, сказал:
«Помню, раз в лихую ночь
Догнала меня гроза
В чистом поле. Негде скрыться.
Гром и молния кругом.
С этим светом мог проститься...
В мыслях был уже на том...

Всё шумело и ревело.
Искры дикого огня
С неба сыпались, как стрелы,
Прямо около меня.
В землю бедную вонзались
Так, что плавилась она.
И порою мне казалось,
Упадёт с небес луна!

Так всю ночь... Наутро, вижу,
Всё вокруг обожжено,
И природа еле дышит,
Как худое полотно,
Или заяц после линьки...
Лишь на шаг вокруг меня
Ни кусточка, ни травинки
Не коснулся меч огня».

«Знать, и вправду, некто звёздный
Одарил тебя щитом». -
Настя молвила серьёзно,
Покраснев чуть-чуть притом.
А дрова трещали в топке,
И дымок шумел в трубе,

И от бабкиной похлёбки
Пар стелился по избе.

2.

Приглянулся парень Насте,
И она ему вполне.
Порешили даже, наспех,
Свадьбу справить по весне.
Но весной стряслось несчастье:
Объявился снова тать.
Жениха невеста Настя
Проводила воевать.

Уж и лето на исходе,
Нет от милого вестей.
Да к тому же на болоте
Поселился гадкий змей,
Как говаривали люди,
Страшный, злобный и большой.
«Ох, житья теперь не будет!
Распрощаемся с душой!»

Говорил блаженный Митрий,
Что однажды он видал,
Как тот змей, с ухмылкой хитрой,
Нагло по полю гулял
И высматривал чего-то.
«Вот и жди теперь беду!
Как покинет он болото -
Всё изжарит на версту!»

Раз увидела Настёна:
Над деревнею родной

Разлетался, силой тёмной,
Змей тот самый шептунной.
Поспешила Настя к людям,
Чтобы их предупредить,
Мол, бесстыдник баламутит,
Хочет что-то учудить.

"Лютый змей, - она вскричала, -
Выпускает горький дым!"
И на небо указала
Тонким пальчиком своим.
Но народ ответил хмуро:
"Да видали мы и так!
А коль ты такая дура,
Не считай, что всяк дурак!"

Старичок один блаженный
Попытался объяснить:
"Каждый год дракон страшный
Род желает свой продлить,
И девицу помоложе
Выбирает наугад.
Но у нас искать негоже:
Что ни девка - сущий ад!"

Испугалась Настя очень
За девчат, своих подруг,
И затем, чтобы помочь им,
Отвести от них беду,
На отчаянье решилась -
Злого змея обмануть:
От деревни на три мили,
За собою утянуть!

"Эй, крылатое страшило, -

Настя крикнула ему. -
Говорят, в тебе есть сила
Неподвластная уму?
Говорят, что ты умеешь
Превращаться в молодца?
Ну а я словам не верю!
Ты похож-то на птенца!"

И она захохотала,
Так задорно и легко,
Что обидно змею стало,
Хоть и был он высоко.
"Вот ведь глупая козявка.
Мне хамит! - подумал он. -
Раз дыхну - и бросит тьявкать.
Я же всё-таки дракон!"

Изрыгнул он, что есть мочи,
Пламя жаркого огня.
А она себе хохочет:
«Не догонишь ты меня!"
И бежит по полю резво,
Будто дикая коза,
От деревни, ближе к лесу.
И хамит всё, егоза:

"Что ж так слабо ты летаешь?
Или болен ты, родной?
Спорим, птенчик, проиграешь
В догонялочки со иной?!"
Ну а он уже не слышит.
И к тому же, паразит,
Так огнём зловещим пышет,
Что земля вокруг дрожит!

3.

Облака круша крылами,
Небеса сеча хвостом,
Змей с огромными когтями,
И с зубастым страшный ртом,
Так и кажется, в два счёта,
Схватит Настю и сожрёт!
И, пойдя на круг почёта,
Опосля весь край пожжёт!

Смотрят жители деревни,
На беду издалека:
Там, где, как морские гребни,
В поле высятся стога,
Сумасшедшая погоня
Оборваться может враз...
Но залезла в стог Настёна,
Скрывшись от драконьих глаз.

"Вот ведь шустрая деваха! -
Закричали среди людей. -
Очумев, видать, от страха...
Не придумаешь глупей».
«В сено влезла... Ох, дурёха, -
Проворчал один старик.
И добавил, с тяжким вздохом. -
Пеплом станет сей же миг..."

Где-то каркнула ворона,
Где-то взвыл голодный волк...
В чреве жуткого дракона
Уголёк всё пуще жёг!
"Вот ведь дрянь! - жужжали роем
Мысли в огненном дыму. -

Я смеяться над собою
Не позволю никому!"

И, набрав ноздрями воздух,
Губы трубочкой сложив,
Выпустил такую дозу
Огонька (от всей души!)
Змей проклятый, что стог сена,
Тот, где Настенька была,
Вспыхнул, и сгорел мгновенно!
И осталась лишь зола...

Хором ахнули сельчане,
Увидав такой исход.
Бабы в страхе закричали.
Разбегаться стал народ.
"Лучше в речке утопиться,
Чем закончить век вот так!"
Кто-то в погребке укрылся.
Кто-то спрятался в овраг,

В печку, в яму выгребную,
В лягушачий водоём...
"Жалко девку молодую! -
Мысль во всех жила притом. -
И себя, конечно, тоже..."
Наплыла под вечер тень.
Дождик к счастью подытожил
Страшный и тяжёлый день.

Люди вышли из укрытий.
В дождь драконы не страшны.
В дождь приходится остыть им,
Этим демонам войны.
Отдыхались люди малость,

Успокоились слегка.
И, хотя была усталость
В их телах наверняка,

В доме бортника раздольном,
Где царил медовый мир,
Было сделано застолье,
В честь дождя устроен пир.
Там народ приободрился,
Мёдом смазал рот и грудь,
И "на радостях" решился
Тут же Настю помянуть.

"Очень смелою девицей, -
Старый бортник говорил. -
Было ей дано родиться.
И отец таким же был".
"Жалко девушку. Бедняжка
Прожила недолгий век..." -
Подтверждал, вздыхая тяжко,
Всякий добрый человек.

"Вот, возьмём сейчас, с размаху,
Всыплем змею строгача!" -
Захмелев, не видя страха,
Восклицал иной смельчак.
В эту самую минуту,
Вдруг раздался в двери стук.
И, неведомо откуда,
Чудо всем явилось вдруг!..

4.

Распахнулись двери настежь,
И предстал перед толпой

Силуэт сожжённой Насти!
В полный рост, само-собой,
В полном здравье, в чистом виде,
Вся целёхонька, как есть,
Будто давешних событий
Не случилось вовсе здесь!

Жёны мужние, детишки,
Мужики и старики, -
Вот ведь тёмные людишки! -
Развизжались, как хорьки,
С перепугу: "Ведьма! Ведьма!"
Кто-то кликать стал собак.
"На неё накинем сеть мы!" -
Прошептал один рыбак.

И, пока, глаза тараща,
Настя силилась понять,
Что же вопли эти значат,
Сеть, как злая западня,
Перед взором промелькнула,
Махом с ног её снеся,
И всё тело ей стянула,
Что и выдохнуть нельзя!

«Сжечь её!» - воскликнул кто-то.
«Даже и не говори!
Сжечь! - напрасная забота!
Ведь она же не горит!» -
Отвечал кто поумнее.
И решили «мудрецы»,
Что судилище над нею
Учинить должны жрецы.

Притащились к истукану,

Распугав бездомных псов,
Разбудили полупьяных
Стариков — святых волхвов.
И волхвы, посовещавшись
С деревянной головой
(той, которой поклонялись),
Приговор снесли такой:

«В ночь святого новолуния
Повелело Божество:
Привязать к бревну колдунью,
И в поток спустить его.
Пусть плывёт она с ним вместе,
По велению Богов,
В чёрный омут, к самой бездне!»
Был таков вердикт волхвов.

Так и сделали. Настёну,
Привязав спиной к бревну,
В реку сбросили. Со стоном
Настя врезалась в волну.
И помчала вдаль девчонку
По течению река
От родной её сторонки,
От родного очага.

Ночь казалась бесконечной.
Волки выли на беду.
Только путь на небе млечный
Не давал тонуть в бреду.
Наконец рассвет забрезжил.
Солнце стало припекать.
В сердце Настеньки надежды
Луч затеплился опять.

От воды размякли путы
Настя, выскользнув из них,
Вышла на берег, как будто
Воротилась в мир живых.
Незнакомая предстала
Её взору сторона.
Огляделась и упала
На траву без сил она.

Сладкий запах земляники
Одурманил Настю сном
И столетний дуб великий
Стал тенистым ей шатром.
Птицы гомон приглушили
И какой-то добрый дух,
Повинуясь доброй силе,
Отгонял от Насти мух.

Где-то ёжики шуршали,
Где-то вепри драли пни,
Но нисколько не мешали
Сну глубокому они.
Насте снился друг желанный,
Долгожданный Алексей.
Вот он, под зарёй туманной,
Отдыхает на росе...

5.

Сон у Настеньки был вещим.
В самом деле, в этот час
Разомкнулись вражьи клещи,
Вражий хан отдал приказ:
Отступить! И тьмой поганой
Побежала саранча

Иноверцев в свои страны
От славянского меча!

Воротясь домой с победой,
Обнаружил богатырь,
Что нигде любимой нету,
И деревня, как пустырь.
Он к бабушке... Та хворала
Так, что молвить не могла,
Только тягостно стонала,
Слёзы горькие лила.

Люди прятались, молчали,
Будто в рот набрав воды.
Словно разом одичали
От неведомой беды.
Лишь мальчонка беспризорный,
Глядя искренне в глаза,
С откровеньем непритворным
О драконе рассказал.

Рассказал о том, что Настю,
В час когда он пас овец,
Извергая жар из пасти,
Сжѐг безжалостный шельмец.
«Я тогда в штаны наделал, -
Мальчик, всхлипнув, продолжал. -
А тот ирод ошалелый
Всех овец за раз сожрал!»

Скорбно выслушал Алёша
Речь мальчика. И будто пьян
Стал он тут же. Хлад под кожей,
Ком в груди, в глазах туман.
«Настя!» - вырвался наружу,

Как из бочки хриплый стон,
Будто вырвал с корнем душу
Из себя навеки он.

И немислимое чувство
В сердце парня разлилось!
Полон горя и безумства
Впал он в бешеную злость.
Стал крушить мечом деревья,
Проклиная всё кругом,
Так, что люди всей деревни
От него бегли гуртом.

А потом, придя к болоту,
Он дракона отыскал.
Содрогнулся мир природы
До последнего листка.
Прогорланил чёрный ворон,
С ветки высохшей слетел.
Богатырь горящим взором
На дракона поглядел.

«Вот и всё, - сказал Алёша,
Показав дракону меч. -
И летать не будешь больше.
И людей не будешь жечь!».
Замер змей от удивленья,
Но потом протёр глаза,
И с ухмылкой умиленья,
Ленным голосом сказал:

«Шёл бы мимо ты, дитятя!
Не мешал бы почивать!
Мог бы вмиг тебя сожрать я,
Но я сыт и лень вставать!»

«Настю сжѣг, а сам смеёшься?!»
Алексей взмахнул мечом.
А дракон в ответ: «Да ложь всё!
Я тут, право, не при чём!»

Не сжигал я эту Настю!
Оболгал меня народ!
Там, под сеном тем злосчастливым,
Вырыт был подземный ход!
Сжѣг я сено... глядь, под крышкой
Лаз, ведущий в глубину.
Сквозь него она, как мышка
И ушла, всех обманув!»

Парень меч в сердцах отбросил
И дракону крикнул: «Врёшь!
Вот переломаю кости
Я тебе, тогда поймёшь!»
И, свалив дракона наземь,
Сев на грудь его верхом,
Алексей дракону вмазал
Прямо в морду кулаком!

6.

Перестал шельмец смеяться.
Боль свела драконью пасть.
Попытался он подняться,
Но не смог, пришлось упасть.
«Что, не весело? - Алёша
Грозным голосом спросил. -
Вот и мне печально тоже...
Зря ты Настеньку сгубил!»

Снова меч сверкнул, поднявшись

Над драконьей головой.
Из последних сил собравшись,
Прошептал дракон: «Постой!
Полетели вместе в поле!
Поглядишь на этот лаз!..
И не бей меня, от боли
Уж косит мой левый глаз!»

«Ладно! - выдохнул Алёша. -
Полетели, поглядим!
Только помни, если врёшь ты,
Сердце вырву из груди!»
И так пристально взглянул он
Прямо вглубь драконьих белым,
Что того к земле пригнуло,
Будто в зимнюю метель!

Сел Алёша на дракона.
Воспарил под ним дракон
Над болотищем зловонным
Высоко-превысоко.
И коварная идея -
Сбросить вниз богатыря -
Зародилась у злодея
В черепушке втихаря.

Ввысь взметнул хитрец стрелой,
Крутанулся, и... стремглав
Полетел вниз головою,
Крылья спрятав, хвост поджав.
Закрутило-завертело!
Но, вцепясь дракону в зоб,
Алексей держался смело,
Как за шерсть голодный клоп.

«Обмануть меня решился?» -
Услыхал дракон вопрос
И в испуге отшутился:
«Что ты?! Просто муха в нос
Залетела... Ух, щекотно!»
Тут же ровным стал полёт,
И треклятый змей болотный
Будто гладил небосвод.

Вот и поле. Долетели!
Разгребя золу ногой,
Смотрит парень, в самом деле, -
Лаз ведущий глубоко!
Заглянул он внутрь, и... На-те!
На свежохоноккой земле
След от Настиного лаптя
Засиял в холодной мгле!

Привязав дракона к дубу,
Чтобы тот не упорхнул,
Алексей, довольно грубо,
Пасть пеньком ему заткнул
И ушёл сквозь ход подземный.
Опечаленный дракон,
Будто узник присмиранный,
Провалился в тихий сон.

Шёл с лучиною Алёша
По подземному пути,
Час, другой, а то и дольше.
Сердце прыгало в груди,
В ожидании разгадки.
Шёл Алёша по следам
Милой Насти, без оглядки,
Сам не ведая куда.

Вот и выход. Наконец-то!
Свет увидел Алексей.
И, как будто сон из детства,
Лес предстал во всей красе.
Этот лес почти с рожденья
Алексею был родным.
И родное поселенье
Тут же пряталось за ним.

«Что-то здесь не ладно всё же, -
Размышлял Алёша вслух
И роились у Алёши
Мысли, словно стаи мух. -
Если Настя воротилась,
А никто не говорит,
Значит, что-нибудь случилось,
Что им душу теребит!»

7.

Вдруг, пред ним блаженный Митрий
Появился и сказал:
«Стой, Алёша. Слёзы вытри!
Верь душе, а не глазам!
Есть надежда, что прибило
Настю к берегу реки.
Ты ступай скорее к милой.
Да надежду береги!»

«Знаю, врать ты не умеешь,
Митрий. Ну-ка, расскажи,
Что за дикие злодеи
Скрыли свет моей души?
Чем их Настя огорчила?»

«Порешил честной народ,
Что имеет злую силу,
Та, кого дракон не жжёт.

У волхвов всё по закону!
В ту злопамятную ночь
В реку сбросили Настёну.
Мол, плыви отсюда прочь!»
Осветился взор Алёши:
«Так она не умерла!»
И печать тяжёлой ноши
В миг сошла с его чела.

Сразу легче стало парню.
Вытер лоб он и глаза.
Поклонился благодарно,
И земле, и небесам.
«Прав ты, Митрий! Что томиться
Предвкушением беды?!
Полечу-ка вдаль я птицей!
Огляжу всё с высоты!»

Оборвался сон смиренный
У дракона поутру.
«Просыпайся, конь мой верный! -
Услыхал он голос вдруг. -
Пронеси меня стрелою
Вон над тем большим ручьём.
Отпущу тебя на волю
Коли Настеньку найдём!»

Заворочался, спросонья,
Змей крылатый и, кивнув,
Дал понять, что он всё понял,
И, признав свою вину,

Отказать никак не может -
Подневольным счастья нет.
Отвязав его, Алёша
Влез дракону на хребет.

Вот летят над берегами,
Вдоль волнения воды.
Видят, между валунами,
Чьи-то слабые следы...
«Стой! - Алёша крикнул змею. -
Это Настеньки нога!
Как охотник, я умею
Различать наверняка!»

Приземлились. Снова к дереву
Змея туго привязав,
Стал искать Алёша деву,
Так сказать, во все глаза.
Но нигде не видно Насти,
Ни за пнём, ни за кустом.
Только пахло глупым счастьем
Спелой ягоды кругом.

След от берега терялся
В мягкой поросли травы,
Будто тщательно скрывался
Чьим-то умыслом кривым.
Целый день искал Алёша
И полночи в темноте...
Нет нигде его хорошей,
Милой сердцу, нет нигде!

Наземь он без сил свалился.
Тут же сон его сморил.
И во сне ему явился

Вещий старец Гавриил.
«Не пугайся, - молвил старец. -
Если любишь всей душой,
Бог любви тебя одарит
Чувством радости большой!».

И исчез. Лишь тихим эхом
Отзвук голоса его
Разливался сверху где-то,
Над уснувшей головой.
Ночь текла в благоуханье,
В угугуканье совы,
В долгом волчьем завыванье,
В милом шёпоте травы...

8.

Настя шла навстречу солнцу.
Шла куда глядят глаза.
Кто мог знать, что ей придётся
Так скитаться по лесам?
Быть судьбой лихой вedomой...
Как же глупо, Боже мой!
Виден путь к родному дому,
Но нельзя прийти домой.

Даль румянилась рассветом.
Третий день она одна.
Только тем лишь и согрета,
Что в Алёшу влюблена.
«Где он, милый? Вот ведь снится
Третий сон уже подряд...
Ах, как жаль, что я не птица!
Не с небес глядит мой взгляд!

Замахала бы крылами,
Поднялась бы над листвою,
Над домами и холмами,
И нашла бы вмиг его!..
Где же ты, родной Алёша?
Мой защитник дорогой.
Если б знал ты, мой хороший,
Как не сладко мне одной!»

Вдруг увидела Настёна
На траве богатыря.
«Настя... Настя!..» - полусонно
Богатырь тот повторял.
Застучало сердце Насти
Так, что страшно стало её!
Неужель такое счастье?!
Неужели Алексей?!

Подошла она поближе.
Нет, не бред!.. Конечно, он!
Крепко спит, тревожно дышит.
Видно, видит странный сон.
«Настя... Настя!.. - губы шепчут. -
Где ты?.. где ты?». «Я с тобой!»
Обняла его предплечье
Настя нежною рукой...

И глаза открыл Алёша.
«Настя?! ...или сладкий бред?!»
«Не расстанемся мы больше
Никогда!» - ему в ответ
Прошептали губы милой.
Свет над миром воссиял!
И Алёша, с нежной силой,

Ненаглядную обнял.

А что дальше? Всем понятно
И без лишних хитрых слов.
Сердцу сладко и отрадно
Отыскать в миру любовь!
Чтобы сказку подытожить,
Упомянем лишь о том,
Что Настёна и Алёша
Возвратились в отчий дом.

Люди страшно испугались,
Как увидели, что к ним
Из далёкой синей дали -
Так, что аж в ушах звенит! -
Мчится змей шальной крылатый.
Тут же кинулись бежать!
Ведь пожжёт людей и хаты
Этот зверски страшный тать!

На полянку, перед справным
Домом бортника, дракон
Приземлился аккуратно,
И, отвесивши поклон,
Всем, кто скрылся и не скрылся,
Лёг на землю и сложил
Крылья смиренно. Удивился
Весь народ до дна души!

Смотрят люди... Что такое?!
По драконьему хвосту,
Как с крыльца, спустились двое!
Удивленье на версту
Разнеслось весёлым гудом.
Змей крылатый воспарил

Снова в небо и - о, чудо! -
Стал приветлив он и мил.

Отпустил его Алёша:
Слово надобно держать.
«Только не шали здесь больше!»
И дракон был рад сбежать
На свободу, в чужьи страны...
Радость всюду разлилась!
Пили мёд и пели славно!
Миловались тоже всласть!

15.05.2016 - 3.03.2017.

Сказка про Луну и бабу Глашу

1

Как-то раз зелёным летом
С неба шлёпнулась Луна.
«Как же так случилось это?
Может, я была пьяна?
Или мишка неуклюжий
Палкой сбил меня с небес,
Перепутав с дикой грушей,
Утащить желая в лес?»

Так лежала, размышляя,
Одинокая Луна.
В час тот бабушка Аглая
Шла, забот своих полна.
Недосуг ей думать было,
Отчего на небе нет
Диска лунного. Ходила
Баба Глаша в сельсовет.

О хозяйстве хлопотала.
Выясняла, почему
Столько лет она пахала,
А теперь вот никому
Не нужны её заслуги?
И сама она давно
Терпит разные недуги,
А Отчизне всё равно!

– Мы ни в чём не виноваты, –
Председатель отвечал. –
Мы помочь всегда бы рады,
Только век другой настал.
Вы ведь подвиги свершали
Не в теперешней стране.
Ту страну давно про...дали!
И вины в том нашей нет!

Вы у той просите власти.
У советской, воровской,
Чтобы вам вернули счастье,
Заменённое тоской!
А теперь иной заботы
Нам хватает. Так-то, мать!
– Ну, конечно, вам охота
Ещё больше своровать...

Баба Глаша понимала
Всё довольно хорошо.
– Вы, – в сердцах она сказала. –
Мастера кормить лапшой!
Тили-тили, трали-вали...
Тишь да гладь, да красота!..
Лишь названье поменяли –
И страна уже не та!

Нам же, со слепую верой,
Без обиды на судьбу,
Всей страной миллионеров,
Нянчить вечно на горбу!
И гордится важной ношей.
Мы могучи! Мы сильны!..
По болоту прём в галошах,

Тащим гордость всей страны!..

Знаем мы всю вашу «касту»!
Не умерить вашу прыть!
Напридумали «указов» –
Лишь себе бы сытно жить!
И, махнув рукой мозольной,
Плюнув смачно на паркет,
Баба Глаша недовольно
Покидала кабинет.

Председатель сделал крайне
Безобидные глаза.
И с тоской необычайной
Сам себе под нос сказал:
– Если мы – помилуй, боже! –
Издадим другой указ,
Мы и жить тогда не сможем!..
Кто кормить-то будет нас?

2

Шла домой к себе Аглая.
Дом – название одно.
Крыша в дырках, дверь косая,
Да разбитое окно.
И помочь никто не может:
Дед подался на тот свет,
А на внуков нет надежи,
Потому, что внуков нет.

Бог детей не дал ей вовсе.
Не срасталось что-то там...

С самой юности в колхозе,
Отдаваясь трудодням,
За троих она пахала.
Летом, осенью, зимой...
То копала, То ковала...
Для страны своей родной!

Нет ответа в сельсовете.
Как умеешь, так держись!
«Как же жить на этом свете? -
Бабу Глашу грызла мысль. -
Жалкой пенсии хватает
Лишь на кашу из овса.
Да и та подорожает,
Говорят, как колбаса!

В огороде лук с петрушкой,
Да укропа полпучка.
Хочешь - ешь, а хочешь - кушай!
От парного молочка
Лишь одни воспоминанья...
Ни коровы, ни курей...
Ну, не жизнь, а голоданье!..
Да налоги, как репей!..

Пусть налоги небольшие
(как им кажется с верхов),
Но у нас карман не шире
Наших тощеньких штанов!
Да ещё плати за свет им!
Да за газы им плати!..
Только, где же взять монету?
Отыщи её поди!»

Тут Аглая и споткнулась
Об огромный диск Луны!..
Помолилась... Чертыхнулась...
«Это что за колдуны
У меня за огородом
Начудили? Что за бред?!
Вот ведь тоже, взяли моду!
Ни ума, ни страха нет!»

Присмотрелась тут Аглая.
«Да ведь это же... Луна!
Что же за напасть такая?!
Что тут делает она?!»
Поискала в небе — точно! —
Скрылся с глаз небесный блин!
Что, казалось, очень прочно
Влеплен был в ночную синь.

Покумекала бабуля,
И решила: «Знать, судьба!
На Луне приют найду я.
Всё равно моя изба,
Почитай, что развалилась.
И... кому я здесь нужна?..
Отдаюсь на Божью милость!
Здравствуй, Матушка-Луна!»

Собрала свои пожитки
Баба Глаша в свой сундук -
Три иконки, две накидки,
Дедов памятный сюртук
(весь в медалях «за отвагу»),
Миску, ложку, котелок,
Для воды большую флягу,
С сухарями узелок,

Допотопные галоши,
Шапку, тёплые штаны -
Докатила эту ношу
На тележке до Луны,
И сгрузила в лунный кратер.
А потом и домик свой,
Поднатужась, будто трактор,
Водрузила над луной!

Отдохнув немного (старость
Всё же надо уважать),
Баба Глаша постаралась
И штакетник разобрать.
По окружности участок
Новый (лунный) обнесла.
И, не склеить чтобы ласты,
На рассвете спать легла.

3

Поутру проснулись власти
(В председательском лице),
Смотрят... «Что ещё за страсти?!»
Дом Аглаи, как в кольце,
Окружён сплошным забором!
И стоит он в стороне -
Человечеству укором! -
Мол, готов к любой к войне!

Сдвинул брови председатель,
Сел во внедорожник свой,
И, как ярый неприятель,
Кинулся в смертельный бой!
Подлетел он к бабе Глаше:

«Что ещё за произвол?!
Мы ведь крепость эту вашу
Махом впишем в протокол!

Кто позволил строить... это?
Документы есть у Вас?
Если нету документов,
Значит... Сносим! Сей же час!»
Улыбнулась тут Аглая:
«Ваша власть мне не страшна!
Чудотворцем Николаем
Я теперь защищена!

Присмотритесь, и поймёте,
Не земная я уже.
Шиш теперь с меня возьмёте!
Вы никто мне, вообще!
Я теперь не планетянка!
И должны уже ко мне
Соблюдать, как к иностранке,
Уважение вдвойне!»

Рассердился председатель:
«От фантазии такой
Вам бы, бабушка, в палате
Отдохнуть денёк-другой!
Предъявите справку, кстати,
Что душевно Вы больны...
Нету справки?! Ну, так найдите!
Выдать Вам её должны!»

Усмехнулась баба Глаша.
«На меня законов нет.
Я теперь совсем не ваша.
Мне плевать на сельсовет!

Так что лучше понапрасну
Не ходите вы ко мне.
Надо мною власть не властна!
Мой участок на Луне!»

Топнул в бешенстве ногою
Председатель: «Ну дела!
Нет мне, бедному, покоя!» -
Мысль куснула, как пчела.
«Ну, смотрите, баба Глаша!
Если к завтрашнему дню
Не снесёте крепость Вашу,
Я бульдозер пригоню!»

Рассмеялась баба Глаша:
«Что?.. бульдозер?!.. Смех берёт!
Да кому бульдозер страшен?!
Здесь же нужен луноход!»
Рот раскрыв от удивленья,
Председатель вдруг узрел,
Нереальное виденье!
И на землю так и сел!

Псы залаяли повсюду.
Набежала детвора.
Смотрят все - не верят чуду! -
Что ещё за чехарда?!
Круг под домиком Аглаи,
Вместе с бабкой озорной,
Распугал ворон, взлетая
Над поверхностью земной!

«Ну, прощайте!» - прокричала,
Помахав рукой Земле,
Баба Глаша, и умчала

Вдаль на лунном «корабле».
Светит ночью нам поныне
Всем известный кругляшок.
У Аглаи в небе синем
Всё наверно хорошо!

2016-2017.